

RU

Профессиональный образ пожарного в произведениях Э. Н. Успенского: социальные коннотации и лингвокультурные аксиологические доминанты

Бондаренко Е. Н.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профессионального образа пожарного в произведениях «Гололёд», «Охотник», «Рассеянная няня», «Оля и пожарные», «Школа клоунов», «Про девочку Веру и обезьянку Анфису», «25 профессий Маши Филипенко», «Камнегрыз со станции Клязьма» Э. Н. Успенского в контексте проблемы социальных коннотаций и лингвокультурных аксиологических доминант. Цель исследования заключается в выявлении социальных коннотаций, выражающих оценку деятельности огнеборцев, а также лингвокультурных аксиологических доминант профессионального сообщества пожарных, представленных в художественном тексте. Научная новизна работы отражается в том, что впервые в творчестве Э. Н. Успенского были рассмотрены воплощения профессионального образа пожарных в контексте его общественной значимости и мотивационного уровня реализации языковой личности, определяющего её аксиологическую направленность. Так, впервые выявлена неоднозначность социальных коннотаций (от социально одобряемых до общественно осуждаемых) при описании профессионального воплощения огнеборцев в произведениях Э. Н. Успенского и обозначены их лингвокультурные аксиологические доминанты. Результатами исследования выступают данные о том, что образ «стража огня» раскрывается с помощью ассоциативных знаков, демонстрирующих идею о приходящем на помощь в экстремальной ситуации защитнике, что подкрепляется социальными коннотациями «оказания помощи», «смелости», «доблести», «героизма», «преодоления», «стремительности», «дисциплинированности». При этом, несмотря на трансформацию образа в соответствии с эпохой и культурными реалиями, неизменными остаются аксиологические доминанты в ценностной картине мира пожарного – ориентация на создание и поддержание пожаробезопасной среды, на преодоление трудностей, на приоритет времени и скорости, на социальное единство, на верность делу, на следование призванию, на серьёзность, порождающую иерархичность и церемониальность общения внутри профессиональной среды. В качестве отражения антиценности личности огнеборца выступает ориентация на категорию «лёгкой жизни», определяющуюся как праздность, способность на преступление и бюрократизация пожарного дела.

EN

The professional image of the firefighter in E. N. Uspensky's works: social connotations and linguocultural axiological dominants

E. N. Bondarenko

Abstract. The article examines the specific features of the professional image of firefighters in E. N. Uspensky's works "Icy Roads", "The Hunter", "The Absent-Minded Nanny", "Olya and the Firefighters", "The Clowns' School", "About Vera and Anfisa the Monkey", "Masha Filipenko's 25 Professions", and "The Stone-Eater from Klyazma Station" within the context of social connotations and linguocultural axiological dominants. The purpose of the study is to identify the social connotations expressing evaluations of firefighters' activities, as well as the linguocultural axiological dominants of the firefighters' professional community represented in literary texts. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, representations of the professional image of firefighters in E. N. Uspensky's works are examined in the context of their social significance and the motivational level of the realization of the linguistic personality, which determines its axiological orientation. Thus, the study is the first to reveal the ambiguity of social connotations – ranging from socially approved to socially condemned – in descriptions

of firefighters' professional roles in E. N. Uspensky's works and to identify their linguocultural axiological dominants. The findings show that the image of the "guardian of fire" is revealed through associative signs conveying the idea of a protector who comes to the rescue in an emergency. This image is reinforced by the social connotations of "providing assistance", "courage", "valor", "heroism", "overcoming", "swiftness", and "discipline". At the same time, despite the transformation of the image in accordance with the historical period and cultural realities, the axiological dominants in the firefighter's value worldview remain unchanged: a commitment to creating and maintaining a fire-safe environment; overcoming difficulties; prioritizing time and speed; social solidarity; dedication to the profession; following one's calling; and seriousness, which gives rise to hierarchical and ceremonial patterns of communication within the professional environment. The anti-value orientation of the firefighter's personality is represented by a commitment to the category of "an easy life", understood as idleness, willingness to commit crimes, and the bureaucratization of fire safety work.

Введение

Отражающиеся в художественных произведениях социальные запросы и культурные коды эпохи позволяют рассмотреть трансформацию тех или иных профессиональных образов в соответствии с общественными ожиданиями и ценностными ориентирами как социума, так и локальных групп специалистов, принадлежащих определённой сфере деятельности. Отсюда исследования профессионального воплощения личности позволяют определить, как понимается модель идеала в той или иной трудовой деятельности и какие средства эту модель характеризуют, а что интерпретируется в качестве отступления от неё, при этом значение приобретают конкретные формы профессионального самовыражения. Актуальность подобных работ обусловлена тем, что профессиональную личность сегодня невозможно рассматривать исключительно в одной плоскости знания, необходимо объединить лингвистический, социальный и аксиологический подходы к данному аспекту бытия человека, поскольку это позволит избежать однобокости при анализе профессиональных воплощений личности. Кроме того, данные исследования способствуют рассмотрению динамики профессиональных ролей в контексте культурно-исторических реалий, отражая изменения в способах художественной репрезентации, аргументируют условия успешности корпоративного общения и помогают создать социально одобряемые профессиональные образы в различных сферах взаимодействия, что не просто определяет изменения в структуре профессиональной языковой личности, но отвечает на запрос популяризации профессии, а также создания и поддержания её положительного имиджа. Вместе с тем развитие лингвоперсоналогии требует дополнения доказательной базы теории языковой личности, что достигается путём рассмотрения её реализации на уровне социальных смыслов и ценностных установок. Эти знания также необходимы в качестве опорного материала для профессиональной идентификации личности в автороведческой экспертизе.

Обозначенное выше позволяет сформулировать задачи исследования: во-первых, проанализировать социальные коннотации (социально одобряемые или осуждаемые оценки) при описании профессионального воплощения пожарного в произведениях Э. Н. Успенского; во-вторых, определить лингвокультурные аксиологические доминанты личности «серых героев» в структуре ценностной картины языковой личности пожарного, представленной в художественном тексте; в-третьих, рассмотреть профессиональную коммуникацию огнеборцев в контексте проблемы социальных коннотаций и аксиологических доминант, отраженных в произведениях Э. Н. Успенского.

Для решения поставленных задач использовались следующие методы: контекстуальный анализ, способствующий пониманию смысла слова с учётом его текстового окружения, речевой ситуации и связей с другими элементами текста; лингвоаксиологический анализ, направленный на выявление и интерпретацию языковых средств, отражающих ценностные ориентации языковой личности; семантический анализ лексических единиц, направленный на обнаружение, описание и систематизацию компонентов значения слова; коммуникативно-прагматический анализ в аспекте анализа коммуникативных ролей, определяющий ранговую позицию собеседника и её влияние на образ говорящего.

Материалом исследования являются стихотворения «Гололёд», «Охотник», «Рассеянная няня», «Оля и пожарные» и повести «Школа клоунов», «Про девочку Веру и обезьянку Анфису», «25 профессий Маши Филипенко», «Камнегрыз со станции Клязьма» Э. Н. Успенского.

Теоретической базой исследования стали работы: М. В. Малащенко (2003), С. Т. Золяна, Г. Л. Тульчинского, В. Е. Чернявской (2024), предлагающие трансдисциплинарный подход к проблеме смыслообразования и интерпретации через призму концепции прагмасемантики; Л. П. Крысина (2021), А. П. Дьяченко (2007), рассматривающие социальные формы проявления речи, оценку явлений действительности обществом и отдельной личностью в контексте социальных коннотаций; И. В. Крюковой (2019), О. В. Ломакиной (2025), Н. Ю. Нелюбовой (2025), Д. А. Солопова (2025), определяющие актуальные проблемы лингвоаксиологии, связанной с ней терминологии (ценность, антиценность, ценностная картина мира, аксиологические доминанты), а также исследующие ценностные ориентации личности и социума на различных уровнях языка; А. Е. Струковой (2016), Д. С. Гераймовича (2013), С. Л. Суворовой, С. А. Никанорова (2018), Д. Юань, Е. В. Хабибуллиной (2014), Р. Н. Кушнера (2025), посвящённые творчеству Э. Н. Успенского, затрагиваемым им фольклорным мотивам и феноменам действительности, социальным аспектам бытия, одинаково значимым и для мира детей, и для мира взрослых; М. П. Бородина (2010), С. Н. Нехорошева, А. П. Попова (2008), Е. С. Снегирёвой (2015),

С. П. Чёрного, А. П. Савина (2023), А. Н. Недосекина, С. Н. Шуткина, Б. В. Кузнецова (2018), связанные с историко-культурными явлениями в пожарном деле, а также профессиональными свойствами личности огнеборцев, необходимыми для реализации в названной сфере деятельности; Е. В. Варламовой (2020), Н. М. Зыряновой, Ю. Д. Чертковой (2016), А. В. Макарычева (2019), Е. Н. Пугачёвой, М. Ю. Криницкой (2022), А. Е. Зимбули (2016), раскрывающие понятие «ценности» и особенности их восприятия в различных обществах и возрастных периодах жизни человека, актуализирующие проблему выбора той или иной аксиологической установки и специфику оценки значимого явления; С. С. Распоповой, И. В. Топчия (2022), А. В. Щетиной (2014), А. В. Макарычева (2019), М. С. Фомина (2007), Н. К. Гусевой (2016), И. П. Ромашовой (2012), Н. Н. Трошиной (2015), рассматривающие различные феномены языка на лексическом и коммуникативном уровне, отражающие семантические оппозиции и способы их реализации, особенности словоупотребления и стилистическую маркированность языковых единиц, специфику корпоративных жанров (гимн) и коммуникативных ролей (церемониальность и иерархичность общения).

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в педагогической практике при преподавании дисциплин и спецкурсов по профильным и непрофильным направлениям обучения («Лингвоперсонология», «Аксиологический аспект реализации языковой личности», «Творчество Э. Н. Успенского», «Дискурс экстремальности», «Русский язык в профессиональной сфере», «Тренинг профессионально ориентированной риторики», «Лингвистические технологии в публично-правовой сфере»), а также при изучении программ по совершенствованию корпоративной коммуникации сотрудников пожарно-спасательной службы.

Обсуждение и результаты

Влияние антропоцентризма на языкознание повлекло выход «за пределы» языка как изолированного, существующего «самого по себе» феномена, возникла необходимость обращения к его творцу и носителю – человеку (Малашенко, 2003, с. 94). Ключевым направлением в рамках данного подхода становится прагматика, которая исследует отношение знаков к интерпретирующему их человеку, а также функциональность этих знаков (Малашенко, 2003, с. 92). При этом в широком понимании данный подход в лингвистике соотносят с теорией речи, включающей социо- и психолингвистику (Малашенко, 2003, с. 96), что обусловлено междисциплинарным характером проблемы порождения смыслов, отражающей связь между механизмами образования смыслов, текстуализацией и социокультурными практиками (Золян, Тульчинский и др., 2024, с. 11). Отсюда значение приобретает исследование влияния социальной жизни, культурного опыта и коммуникативных ситуаций на субъект говорения, что проявляется в попытках создания социально-речевых портретов личности, отражающих речевые черты конкретной общественной среды (Крысин, 2021, с. 216–217), а также ее оценки событий и фактов действительности, то есть социальные коннотации (Дьяченко, 2007, с. 10). Подобные языковые модели и их категории связаны с выражением ценностного отношения языковой личности к реальности, с приписыванием значимости предмету или, напротив, снижения этой значимости, иными словами, категория оценки обусловлена ценностным отношением говорящего к объектам действительности (Дьяченко, 2007, с. 10), что подразумевает её аксиологический аспект, отражающий ценностную картину мира как социума, так и отдельного человека (Крюкова, 2019, с. 261). В данном случае речь идёт о совокупности значимых культурных смыслов, получивших выражение в ценностных доминантах (Ломакина, 2025, с. 625), рассматриваемых в лингвоаксиологии как характерные для представителей какого-либо социального сообщества, то есть уникальные для каждого общественного образования (Нелюбова, 2025, с. 13). Одним из видов речевой практики, интегрирующих индивидуальное и коллективное начало выражения ценностных смыслов, выступает художественный текст, поскольку в нём пересекается личностная и общественная аксиология, получающая выражение в художественных образах (Солопов, 2025, с. 244–246). Таким образом, художественный текст представляет собой речевое произведение, транслирующее социальные коннотации и лингвокультурные доминанты языковой личности, реализующейся в каком-либо художественном образе.

Мир, воссозданный в произведениях Э. Н. Успенского, обладает социальной основой, которая проявляется либо в позиции отрешённости от иерархической организации общества, принятии жизни как данности с линейным течением времени, когда хронологические подсчёты условны – отсутствуют упоминания точных дат или события происходят в вымышленной точке отсчёта (Юань, Хабибуллина, 2014, с. 224–226), где есть только сейчас без геополитических, экономических и т. п. трудностей, социальной стратификации не существует, она заменяется бытовыми описаниями, структурирующими повседневность разговорами и делами, неизбежными, как явления природы (Струкова, 2016, с. 263–264); либо в статусе активного участника общественных отношений, актуализирующемся с помощью изображения современной российской (постсоветской) реальности, её политической ситуации, представления различных социальных институтов, например семьи и армии (Гераймович, 2013, с. 104), при этом значение приобретает конкретный исторический промежуток, выступающий демонстрацией курса и взглядов власти, то есть эпоха маркирует динамику социальных ролей и процессов, отражающихся в сегодняшнем дне (Кушнир, 2025, с. 185–187). Кроме того, герои могут изменять своё положение в пространстве социальной действительности, выбирая самые крайние формы его игнорирования типа дауншифтинга (Аникина, 2017, с. 945), то вовлекаясь в него путём создания сакральных сообществ, объединяющихся на фундаменте нравственного идеала единства и неформальной эмпатической

коммуникации, требующих совершенствования субъекта (Некита, Маленко, 2024, с. 95-96), то демонстрируя одновременно и безразличие к генетически родственной общности и принадлежность к определённой гендерной группе (Пархоменко, 2024, с. 130-131), то объединяя медитативное восприятие действительности с реальным взаимодействием с социумом (Барковская, 2020, с. 94-95). В любом случае подобное соприкосновение с общественной жизнью, обладающей ранговыми чертами, ценностными характеристиками и фиксированными моделями поведения, влечёт реконструкцию различных видов деятельности, где есть место и для профессиональной составляющей. Герои произведений Э. Н. Успенского выполняют различные трудовые обязанности: в наследии автора есть и научные сотрудники, и дворники, и артисты, и почтальоны, и милиционеры, и продавцы, и учителя, и моряки.

Неоднократно на страницах произведений Э. Н. Успенского читатель встречается с пожарными: их воплощение представлено в стихотворениях «Гололёд», «Охотник», «Рассеянная няня», «Оля и пожарные» и повестях «Школа клоунов», «Про девочку Веру и обезьянку Анфису», «25 профессий Маши Филипенко», «Камнегрыз со станции Клязьма». Воссоздавая образы огнеборцев в рамках комического дискурса, автор тем не менее актуализирует внимание читателя на реальной значимости данной профессии и отражает типичные для её представителей модели поведения и особенности речевого взаимодействия.

Роль «серых героев» (словосочетание «серые герои» обозначает пожарных и связано с цветом их форменной одежды) подчёркивается их связью с жизнеобеспечивающими факторами, они представляются как те, о ком сразу вспоминают в экстремальной ситуации. Автор упоминает общепринятые для его современности ассоциативные знаки, вызывающие в сознании образ пожарной охраны: «Дили-дили-дили-бом – / Загорелся чей-то дом. / Кто-то выскочил, / Глаза выпучил / И звонит по ноль один – / Дили-дили-дили-дин!» (Успенский, 1982, с. 15); «Знаете, какой номер надо набрать, если случится пожар? 01 <...> Дили-дили, дили-дин, / Набирайте 01» (Успенский, 1983, с. 227); «Итак, читатель, какой же номер надо набрать, чтобы сообщить о пожаре? Этот номер 01 помнит каждый гражданин» (Успенский, 1983, с. 228); «Тогда Вера из-под кровати вылезла и позвонила в пожарную команду по телефону 01» (Успенский, 2022, с. 115); «– А ещё пропал Пожар (кличка собаки. – Е. Б.), / Тот, который убежал! / – Отвяжитесь, гражданин, / Позвоните ноль-один!» (Успенский, 1991а, с. 138); «Позвоните мне по телефону ноль-один, добавочный Фили-Мазилово. Скажите, что у вас учебный пожар...» (Успенский, 2023, с. 177). Названный в выделенных фрагментах номер «01» указывает на канал экстренной связи с пожарной службой до введения единого номера «112» (Нехорошев, Попов, 2008, с. 123); являясь частью системы оповещения о пожарах (Бородин, 2010, с. 48), данный номер позиционировался в качестве символа доступной всем помощи в ситуации катастрофы, аварии, стихийного бедствия или неконтролируемого горения, при этом заключал в себе идею о внушающем доверие, добром и сильном, знающем своё дело, рациональном профессионале, «защитнике-спасателе» (Попов, Попова, 2004, с. 43). Рассматриваемые сообщения не содержат детального описания представителей пожарной службы, а в некоторых случаях «серые герои» даже не упоминаются, однако само обозначение номера связи с ними в контексте устранения пожара определяет их ведущую роль в оказании помощи человеку, оказавшемуся в беде. Автор представляет их как созидательную силу, стоящую на страже жизни и безопасности, действующую рационально и находящуюся поблизости, будучи известной «каждому гражданину». Таким образом, номер «01» отражает устойчивую формулу «оказания помощи», заключающую в себе социальную коннотацию с ярко выраженным положительным, одобрительным значением, имплицитно представляющим ценности «жизни», «солидарности, коллективной защиты» (номер «01» выступает лингвоаксиологическим маркером ценностной доминанты «витальности», определяющей суть профессиональной деятельности пожарного).

При этом описанные в произведениях Э. Н. Успенского огнеборцы отнюдь не идеализируются: здесь есть место и положительным, и отрицательным, и нейтральным характеристикам пожарных, где особое значение приобретает социальная основа их профессиональной деятельности, поскольку служба отличается ранговым характером и столкновением с проблемами этического выбора – отсюда и присутствующие у автора ленивые рядовые, формалисты-бюрократы высшего легиона, пенсионеры-злоумышленники, мастера-универсалы, отчаянные смельчаки, тонкие психологи, одновременно транслирующие ценностные установки своего общества и демонстрирующие характерный для него тип коммуникации. Все эти формы реализации профессий актуализируются сквозь призму социальной действительности, поскольку перед читателем «серые герои» предстают в восприятии различных членов общества. Так, автор отмечает бытательский интерес к деятельности пожарных, упоминая, что борьба с огнём – увлекательное зрелище, которое каждый хочет увидеть своими глазами: люди выходят в полночь на улицу бабушки лётчика Антона Семёнова с призывами «Пожар! Пожар <...> Идёмте смотреть» (Успенский, 1983, с. 224); передачу про пожары «Прячьте спички от детей» смотрит бабушка Веры, удивляясь техническим возможностям передачи не только цвета, но и запаха (Успенский, 2022, с. 113-114); рассеянная няня из любопытства бродит в толпе, наблюдая экстремальную ситуацию – «Потолкалась на пожаре – / Ведь не каждый день пожар!» (Успенский, 1991b, с. 151). Лексические маркеры социальной заинтересованности «смотреть», «не каждый день», призывы к наблюдению за пожаром связываются с понятием «зрелищности», транслирующим одновременно позитивные (действия пожарного – эффектное героическое и почти сценическое действие как нарратив преодоления, лишённого рутины) и негативные (упрощение тяжелой и этически сложной службы огнеборца) аксиологические доминанты. При этом любопытство граждан подкрепляется и удовлетворяется в описывающих события газетных заметках, передающих не просто информацию о случившемся и действиях огнеборцев – «Действиями

пожарных умело руководил пожарный завхоз Дынин. / – Вперёд! – говорил он. – А теперь назад!.. / – Назад! – говорил он. – А теперь вперёд!..» (Успенский, 1983, с. 224), но и героизирующих их деятельность, актуализируя внимание на необходимых свойствах специалиста пожарной охраны: «Пожар отступает перед смелыми <...> Из одного из переулков вылетела прекрасно оборудованная пожарная машина. И прекрасно обученные пожарные стали тушить пламя... – Я с детства любил наблюдать огонь, – сказал товарищ Дынин. – Поэтому и пошёл в пожарные. <...> Остаётся только пожелать товарищу Дынину и его славной команде ещё больших успехов. Горожане гордятся своими пожарными! Они могут спать спокойно!» (Успенский, 1983, с. 224). В приведённых фрагментах содержатся лексические единицы, выступающие маркерами положительной оценки и объединённые семантикой «преодоления»: слова «смелый», «вылететь» (в значении 'быстро, стремительно ехать'), «прекрасно», «славный», «гордиться» и словосочетание «спать спокойно» обладают социальной коннотацией одобрения. Одновременно указанные номинации определяют стереотипы о представителях профессии, подчёркивая их мужественность, оперативность, скорость реакции, слаженность, командный дух и созидательность, что подтверждается и мифом о детских увлечениях огнеборца – Дынин отмечает, что ещё с раннего возраста у него наблюдалась склонность к взаимодействию с явлениями, связанными с профессией. Несмотря на то, что поведение персонажа описывается в смеховом ключе, идея о воплощении «детской мечты» при выборе профессии является одной из ведущих в процессе создания медийного образа специалиста в той или иной области деятельности: используя биографический нарратив, адресант материалов актуализирует личную жизненную историю, усиливая эмоциональное воздействие на читателя и в то же время транслируя ценности общества (Распопова, Топчий, 2022, с. 10, 15). Приобретая опыт и представления о том или ином виде деятельности, ребёнок формирует мечту о своей профессии будущего (Варламова, 2020, с. 66), которая определяет положительные установки по отношению к виду деятельности, его аксиологической основе (Зырянова, Черткова, 2016; Клопотова, 2017). У Э. Н. Успенского корреспондент Жувачкин использует идею «детской мечты», отражая стереотипы о следовании призванию и значимости самого дела, поскольку мысли о нём рождаются в голове ребёнка, ещё не имеющего реального опыта столкновения с действительностью, что позволяет создать в заметке образ доблестного пожарного. Подобный выбор профессии представляется как социально одобряемое действие, соотносящееся с аксиологическими доминантами «следования призванию», «верности делу»: биографический нарратив актуализирует социальную установку «профессиональной предопределённости», а реализация мечты позиционируется как правильное и достойное восхищения действие.

Однако если персонажи «Школы клоунов» лишь имитируют положительные черты огнеборца, то пожарные из повести «Про девочку Веру и обезьянку Анфису» и капитан Минаев из повести «25 профессий Маши Филипенко» воплощают их. В истории «Вера и Анфиса тушат пожар (Но сначала они его устраивают)» огнеборцы предстают как добрая сила, способная прийти на помощь, даже если это не является возможным. Сообщая пожарным, что она живёт в «хыстом микрорайоне», Вера допускает ошибку, поскольку в реальности микрорайон «восемнадцатый» (Успенский, 2022, с. 115-116), однако интуитивно пожарные понимают, где нужна помощь, и приезжают по верному адресу. Используя номинацию «хыстой», Э. Н. Успенский реализует словообразовательный приём языковой игры «гибрид», где контаминационное образование призвано создать комический эффект на основе обманутого ожидания (Суворова, Никаноров, 2018, с. 241). В данном случае обманутые ожидания возникают неоднократно: во-первых, при перекодировке слова «хыстой» в «шестой»; во-вторых, при оценке слова «хыстой» пожарными, когда они интерпретируют его как «восемнадцатый» и приезжают по месту назначения. Здесь уже игра не столько словами, сколько смыслами, так как она позволяет установить характеризующие огнеборца качества, что в конкретном случае выражается в умении оказать помощь даже при сбое в коммуникации, допускаемых неточностях в речи. Профессиональная компетентность пожарных связывается со способностью верной интерпретации высказываний пострадавшего: слово «хыстой» выступает лингвоаксиологическим маркером готовности действовать в нестандартных ситуациях, отражая приоритет спасения жизни над формальными требованиями.

Это не единственная трудность, с которой приходится столкнуться «серым героям»: погорельцы не узнают их в трудовом обмундировании – бабушка Веры путает пожарного с «нечистой силой» и ударяет его сковородкой, однако отважный огнеборец находит способ вывести Ларису Леонидовну из состояния аффекта. Он использует резкий физический стимул, что позволяет ему и привести в чувства бабушку, и ликвидировать пожар: «А пожарный бабушку из шланга немного водой полил, чтобы успокоить... И стал пожар тушить. Он быстро потушил» (Успенский, 2022, с. 117). Подобное поведение демонстрирует рациональный подход к делу, умение находить наиболее эффективные способы взаимодействия с пострадавшим, что в профессиональной среде трактуется как копинг-стратегия, стратегия выживания, позволяющая сохранить устойчивость и решить проблему (Снегирёва, 2015, с. 131-132), а в восприятии непрофессионала – как демонстрация выдержки, самообладания, способности к преодолению стресса, трудностей, внутренних личностных противоречий (Бадмаева, Ангиров и др., 2024). В этом смысле деятельность пожарных определяется как работа, подразумевающая не только сражение со стихией, но и взаимодействие с людьми в различных состояниях, где вода как средство от огня выступает одновременно сенсорным стимулом для пострадавших и очевидцев, например, рассеянная няня, размышляя о том, где оставила малыша, задаётся вопросом: «Или может, на пожаре / Смыло мальчика водой?» (Успенский, 1991b, с. 153). Однако такие случаи не дискредитируют «серых героев», поскольку интерпретируются в контексте ситуации спасения имущества и жизни, что позволяет самим потерпевшим говорить о них похвальные слова, как делает это семья Веры: «Наши пожарные / Самые поджарые! / Самые стройные! / Самые достойные! / Лучший в мире пожарный – рашен, / Ему любой пожар

не страшен!» (Успенский, 2022, с. 118). Эта запись в книге благодарностей отмечает социально одобряемые качества личности, которые характеризуют профессиональные черты, где значение приобретают и внешние данные – «стройные», «поджарые» как находящиеся в хорошей физической форме (Щетинина, 2014, с. 63, 65–67, 70), и душевные свойства – «достойные», «бесстрашные» как обладающие моральным кодексом, честью (Пугачёва, Криницкая, 2022, с. 194), стойкостью (Макарычев, 2019, с. 59). Иными словами, основные характеристики «серых героев» в общественном восприятии затрагивают сугубо практические стороны их деятельности в ситуации борьбы со стихией, что выражает аксиологическую доминанту профессионализма, отражающую способность действовать в любых условиях и принимать социальную ответственность.

Позднее этот взгляд трансформируется, когда реалиями жизни людей становится оптимизация, подразумевающая экономию средств какой-либо организации различными методами, одним из которых является сокращение численности персонала (Анфилатова, 2014, с. 22–24). Это приводит к необходимости совмещать должностные обязанности разного профиля, что происходит и с персонажем Э. Н. Успенского капитаном Минаевым, ставшим пожарным-универсалом: «Вы не беспокойтесь, что команды нет. Я всё сам умею. И машину водить, и пожары тушить. Даже по телефону вызовы принимать. Прежде чем начальником стать, я и бойцом был, и водителем, и механиком по брандспойтам» (Успенский, 2023, с. 176). Огнеборцы в стихотворении «Оля и пожарные» выполняют ещё более нехарактерный для профессионального статуса труд – они становятся помощниками по ведению домашнего хозяйства: «Семеро пожарных / Дремлют на диване, / Семеро пожарных / Помогают маме – / Моют из брандспойта / Кухню, окна, пол, / А один пожарный / В магазин пошёл, чтоб купить к обеду / Баночку сардинок! Он сейчас вернётся / И пойдёт на рынок» (Успенский, 2015, с. 5). Однако даже в новых реалиях «серые герои» сосредотачиваются в любой своей деятельности на главном – тушении пожаров и демонстрируют свойственное профессиональной идентичности поведение: если команда рядом с Олей следит за тем, чтобы она «не устроила большой пожар» (Успенский, 2015, с. 4), то капитан Минаев всячески содействует поиску новых методов борьбы с огнём (Успенский, 2023, с. 172), причём все названные герои ориентированы на корпоративные установки безопасной жизнедеятельности. Например, старший пожарный следит за Олей, зорко справляясь с ролью наблюдателя с помощью «бинокля» (Успенский, 2015, с. 5), чем проявляет характерную для представителей профессии бдительность, которая заключается в аналитических умениях обнаруживать угрозы, оценивать их, находить пути их устранения, а также в волевых качествах, связанных с ощущением обоснованности своих действий (Чёрный, Савин, 2023). Капитан Минаев знакомит другого героя произведения Валеру с особенностями пожарного дела и создаёт ситуации, связанные с проактивным и реактивным типами реагирования на сигнал бедствия: «Валера бросался на сиденье бойца, и машина вылетала. Они мчались как угорелые по самым главным улицам» (Успенский, 2023, с. 176). Лексические единицы «бросаться», «вылетать» и коллокация «мчаться как угорелый» отражают значение «стремительности, молниеносности действия», что соответствует установке на осознание критической важности времени, интуитивному принятию жизненно важных решений, совершению действий по локализации пожара в сжатые сроки, то есть речь идёт о приоритете скорости, оперативности и быстроты, выступающей условием успешной реализации в данном виде деятельности (Недосекин, Шуткин, Кузнецов, 2018).

Таким образом, лексические единицы, описывающие многогранность («всё сам», «пожары тушить», «машину водить», «вызовы принимать», «боец», «водитель», «помогать») и продуктивность («бросаться», «вылетать», «мчаться как угорелый») профессиональных действий пожарного, выступают формой выражения социально одобряемой коннотации, связанной с аксиологической доминантой профессиональной универсальности.

Помимо темпоральной установки на скорость, «серые герои» в произведениях Э. Н. Успенского демонстрируют приоритет серьёзности как одну из форм своей самопрезентации. Так, капитан Минаев описывается как «строгий человек в военно-пожарной форме» (Успенский, 2023, с. 174), а побывавшие членами пожарной команды ученики из класса Маши Филипенко становятся «намного серьёзнее» (Успенский, 2023, с. 199). Основательность, вдумчивость, требовательность к себе и окружающим, дисциплинированность выступают положительно оцениваемыми коннотациями, которые в профессиональном контексте связываются со стабильностью, помогают уравновесить реальность, отражая возможность существования безопасного мира, то есть затрагивая метафизический аспект бытия человека в формировании его отношения к действительности (Сычев, 2019). При этом установка на серьёзность позволяет выстраивать иерархические отношения в обществе и поддерживать субординацию (Сычев, 2019), что выступает одним из условий существования военизированных сообществ, чья корпоративная этика подразумевает существование начальствующего авторитета и подчинения (Фомин, 2007). Проявление подобного феномена представлено в речи описываемых Э. Н. Успенским огнеборцев: в контексте ситуации пожара Дынин говорит «по-военному» (Успенский, 1983, с. 216); пожарный старшина не просто интересуется отдельительной машиной и её безопасностью, а уточняет «Кто позволил строить?» (Успенский, 1983, с. 207), используя глагол «позволить», анонсирующий значение волеизъявления разрешения (Гусева, 2016, с. 186); капитан Минаев отдаёт Валере честь и говорит с ним так, «будто бы это был не Валера, а Валерин дедушка (генерал. – Е. Б.)» (Успенский, 2023, с. 175), учитывая имеющийся у мальчика статус рационализатора; сам Валера говорит «военно-пожарным голосом» и называет намерение сообщить об изобретениях словом «доложить», определяющим необходимость отчётности и маркирующим ранговый характер взаимодействия в служебной коммуникации (Ванюшина, 2020, с. 82). Таким образом, общение строится с чётким соблюдением ролей в их профессиональной иерархичности, при этом отражено свойство уместности речевого поведения разворачивающейся коммуникативной ситуации, что подразумевает командный тон (говорить «по-военному», «военно-пожарным голосом»), ритуализованность (жест

воинского приветствия как знак уважения и признания статуса), клишированность («доложить»), императивность (нормативно-управленческая формулировка о легитимности действия «Кто позвонил?»).

Общение «серых героев» в данном случае связывается с церемониальностью, подразумевающей заранее установленную драматургию взаимодействия (Шафаги, Загидуллина, 2020, с. 135), где всё предопределено согласно статусу, месту, времени и ситуации (Мальковская, 2012, с. 28), даже если это экстремальное событие. Например, перед выездом на пожар в доме Веры огнеборцы участвуют в торжественном действе: «Пожарные запели свою противопожарную песню-гимн и бросились в машину» (Успенский, 2022, с. 116). Исполнение гимна выступает почти магическим ритуалом, гарантирующим положительный исход дела, и в то же время закрепляет роль каждого в спасении от бедствия, актуализирует принадлежность к профессиональному сообществу. Об этом свидетельствует жанровая природа корпоративной песни, подразумевающая эмоциональные реакции, вызывающие чувство единства (Ромашова, 2012, с. 192), и постулирующая ценность идеи командного духа (Трошина, 2015, с. 566). Исполнение профессионального гимна в реальности представляется трудновыполнимым, однако Э. Н. Успенский передаёт саму идею сплочения и снятия тревожности через ритуал, поскольку профессиональная культура пожарных отличается наличием культовых форм преодоления экстремальной ситуации, к которым относятся обряды первого пожара и сухих рукавов (Ковалёва, Дементьева, Луц, 2024, с. 228). Следовательно, описывая речевое поведение «серых героев», автор актуализирует содержащиеся в формах реализации профессиональной языковой личности торжественно-патетический тон и сакрализацию выражаемого, с привнесением в него магической составляющей. Так маркируется социальная специфика речи пожарных, где с помощью вербальных и невербальных средств раскрывается статус личности, её место в обществе и обозначаются аксиологические доминанты сплочённости, единства, командного духа, связанные с пониманием профессиональной идентичности, где индивидуальные цели спасения жизни и материально-духовных ценностей совпадают с коллективными, возникает идея «общего дела», куда каждый может внести свой вклад.

К другим портретным характеристикам представителей «стражей огня» относятся обозначения явлений, содержащих коннотацию социально осуждаемого поведения и/или модели взаимодействия. Так, пожарные совершают различные преступления (социальная коннотация «нарушение правовых норм»): Дынин с помощью дымовых шашек реализует идею имитации неконтролируемого горения, называемую им «вроде бы пожар» (Успенский, 1983, с. 215); Сергей Одинокое по ночам исследует родной посёлок «на предмет что-нибудь стянуть» (Успенский, 2018, с. 52); ведут праздный образ жизни, занимаясь во время трудового дня развлечениями или предаваясь отдыху – у пожарного перед выездом «дел полно: книжки, шашки, домино» (Успенский, 1982, с. 16); на посту пожарной охраны установлены «шахматные столики» (Успенский, 2023, с. 189); на диване у Оли «семеро пожарных дремлют» (Успенский, 2015, с. 5); сводят профессиональную деятельность к формализации управленческих процессов – руководство представлено «целой пожарной комиссией... из трёх генералов, четырёх полковников и восьми гражданских лиц» (Успенский, 2023, с. 192), причём далее эти люди уже называются автором собирательно «генералы» (Успенский, 2023, с. 198), напоминая образ двух генералов, «прокормленных» одним мужиком (в данном случае на одного капитана Минаева приходится пятнадцать проверяющих из контролирующего органа). Подобное поведение демонстрирует виды различных профессиональных деформаций, где прослеживается аксиологическая доминанта «лёгкой жизни», проистекающая из актуализации сиюминутных прихотей и интересов, отчуждения от смысла деятельности, что передаётся с помощью лексических единиц «пожар» (в значении 'преступное действие'), «стянуть» (в значении 'украсть'), «книжки», «шашки», «домино» (в значении 'предметы досуга, развлечения, праздного времяпрепровождения'), «дремать» (в значении 'отдыхать, бездействовать, проявлять лень, пассивность'), а также средства речевой выразительности – иронии (описание состава комиссии как большой группы лиц, контролирующей одного подчинённого). Само по себе понятие «лёгкости» (как «необременительности») подразумевает семантику поиска удовольствий, избавления от скуки, блага отсутствия усилий, барьеров, рисков, но между тем исключает нравственные характеристики гуманности, трудолюбия, ответственности, справедливости (Зимбули, 2016, с. 67–69), что противоречит аксиологической доминанте спасения в деятельности пожарной службы. Отсюда демонстрация превозмогания подобной антиценности: в случае бедствия «серые герои» незамедлительно возьмутся за дело, отставив бессмысленные занятия – «Но когда опасность рядом, / Их упрашивать не надо» (Успенский, 1982, с. 16). Такое противостояние категории «лёгкой жизни» отражает другую базовую для профессиональной деятельности аксиологическую доминанту созидания, где всё подчинено спасению человека и его духовно-материальных богатств, что отражает общественно значимую коннотацию оказания помощи, актуализирующую полезную форму взаимодействия с действительностью и положительно оцениваемую социумом.

Таким образом, в произведениях Э. Н. Успенского представлены разные воплощения служащих пожарной охраны, чьи профессиональные свойства описываются в социальных коннотациях, обладающих одновременно различными оценочными признаками: с одной стороны, они представлены в рамках положительной оценки и связаны с представленными в произведениях аксиологическими доминантами созидания, сохранения безопасной для жизни среды, где актуальными становятся проявления смелости, доблести, находчивости, умения взаимодействовать с человеком, оказавшимся в экстремальной ситуации; с другой стороны, «серые герои» представлены в контексте повествования о деструктивных формах поведения, где их действия получают отрицательную оценку и связаны с трансляцией антиценности «лёгкости бытия», выражающей возможные профессиональные деформации, обозначающиеся как склонность к обману и преступлению, бюрократизация профессиональной деятельности, а также её подмена развлечением и отдыхом. При этом созданные автором портреты огнеборцев раскрываются то в описаниях восприятия непрофессионалами

медийных стереотипов имитируемого журналистского дискурса, то в освещении деятельности «стражей огня» в культурно-исторических реалиях, когда эпоха определяет характер профессиональных навыков, или в рамках внутригруппового взаимодействия, где обнаруживаются иерархическая природа общения в профессиональном сообществе, коммуникативные маркеры отношения субординации. Однако ведущие характеристики профессионального образа пожарных связываются с положительными социальными коннотациями «оказания помощи», «смелости», «доблести», «героизма», «преодоления», «стремительности», «дисциплинированности» и аксиологическими доминантами «спасение», «сохранение жизни человека и его духовно-материальных ценностей», «следование призванию», «верность делу», «профессионализм», «профессиональная универсальность», «сплочённость», «единство», «командный дух», «созидание», а обозначаемая антиценность «легкая жизнь» лишь подчёркивает позитивное содержание названных доминант, поскольку вскрывает возникающие в пожарном деле этические дилеммы и приводит к сравнению с идеалом (тем, как должно быть).

Заключение

Рассмотрение профессионального образа пожарных в произведениях «Гололёд», «Охотник», «Рассеянная няня», «Оля и пожарные», «Школа клоунов», «Про девочку Веру и обезьянку Анфису», «25 профессий Маши Филипенко», «Камнегрыз со станции Клязьма» Э. Н. Успенского позволило сделать ряд выводов.

Творчество автора затрагивает вопросы профессионального самовыражения человека, что Э. Н. Успенский передаёт в описаниях речевого поведения языковой личности и её ценностной картины. Одним из подобных проявлений выступает профессиональный образ пожарного, который актуализируется посредством социальных коннотаций и лингвокультурных аксиологических доминант. Социальные коннотации, описывающие профессиональное воплощение огнеборцев, не являются однозначными, поскольку они включают в себя как положительные, одобряемые обществом, так и отрицательные, осуждающие, оценки. Положительные социальные коннотации «оказания помощи», «смелости», «доблести», «героизма», «преодоления», «стремительности», «дисциплинированности» подчёркивают привлекательность профессионального образа пожарных и проистекают из обозначения демонстрируемых «серыми героями» умений – от языковых (верная интерпретация ошибочно названного Верой адреса) до психологических (взаимодействие с пострадавшими в состоянии аффекта, раскрывающее способность к преодолению различных трудностей, совладание с экстремальной ситуацией в рамках копинг-стратегии). Отрицательная социальная коннотация «нарушение правовых норм» связывается с девиантными формами поведения пожарных, обозначаемыми номинациями «пожар» (в значении 'преступное действие'), «стянуть» (в значении 'украсть').

Лингвокультурные аксиологические доминанты пожарных «спасение», «сохранение жизни человека и его духовно-материальных ценностей», «следование призванию», «верность делу», «профессионализм», «профессиональная универсальность», «сплочённость», «единство», «командный дух», «созидание» связаны с контекстом сохранения мира без угроз жизни человека. Они определяются как ключевые ценностные установки профессиональной языковой личности, поскольку постулируют значимость категорий «безопасности», «вitalности», «профессиональной предопределённости», «коллектива» и «стабильности». Однако в ценностной картине мира пожарных представлена антиценность «лёгкой жизни», которая характеризуется праздным образом жизни, способностью на преступление и склонностью к бюрократизации сферы деятельности. Подобная ценностная доминанта по сути выступает искажением базовой аксиологической доминанты, связанной со спасением человека и духовно-материальных ценностей.

Социальные коннотации и аксиологические доминанты в структуре профессионального образа пожарного раскрываются также посредством описания особенностей коммуникации «стражей огня», обусловленной субординационной основой, ранговым распределением коммуникативных ролей, что проявляется в ритуализованной специфике и командном тоне взаимодействия, наличии императивных и клишированных конструкций. Вербальные и невербальные составляющие общения определяют положительные социальные коннотации «дисциплинированности», «основательности» и аксиологические доминанты «сплочённости», «единства», «командного духа».

Следовательно, профессиональный образ пожарного в произведениях Э. Н. Успенского является неоднозначным, поскольку характеризуется с помощью различных социальных коннотаций, сохраняющих при этом статус пожарного дела как общественно полезного, и актуализирует противоречивые аксиологические доминанты.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в рассмотрении профессионального образа пожарного в творчестве других авторов, а также в журналистском и пожарно-техническом дискурсе, что будет способствовать развитию лингвоперсонологии, расширяя теорию языковой личности, и оптимизации корпоративной коммуникации, определяя значимые речевые паттерны в профессиональном общении с учётом ценностной категории в картине мира; кроме того, позволит уточнить социально одобряемые характеристики воплощения огнеборца с целью создания модели эффективного взаимодействия с обществом и популяризации пожарного дела.

Материалы исследования | Research materials

1. Успенский Э. Н. Гололёд. М.: Физкультура и спорт, 1982.
2. Успенский Э. Н. 25 профессий Маши Филипенко. М.: АСТ, 2023.

3. Успенский Э. Н. Камнегрыз со станции. Клязьма // Успенский Э. Н. Самые лучшие девочки: сборник. М.: АСТ, 2018.
4. Успенский Э. Н. Оля и пожарные // Успенский Э. Н. Стихи для девочек и мальчишек. М.: АСТ, 2015.
5. Успенский Э. Н. Охотник // Успенский Э. Н. Разноцветная семейка. Стихи. М.: Детская литература, 1991a.
6. Успенский Э. Н. Про девочку Веру и обезьянку Анфису. Все сказочные истории. М.: АСТ, 2022.
7. Успенский Э. Н. Рассеянная няня // Успенский Э. Н. Разноцветная семейка. Стихи. М.: Детская литература, 1991b.
8. Успенский Э. Н. Школа клоунов. М.: Детская литература, 1983.

Источники | References

1. Аникина А. С. Дауншифтинг как социальное явление // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2017. Т. 7. № 6.
2. Анфилатова Ю. О. Методы оптимизации численности персонала как фактор повышения управления качеством предприятия // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 22-2.
3. Бадмаева А. О., Ангиров А. В., Мыева А. В. Понятие «копинг-стратегия» и пример защитных механизмов личности // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 12.
4. Барковская Н. В. Приключения Чебурашки: гротескная реактуализация образа в современном сознании // Уральский филологический вестник. Серия «Русская литература XX-XXI веков: направления и течения». 2020. № 1. <https://doi.org/10.26170/ufv20-01-06>
5. Бородин М. П. Система оповещения о пожарах в столице Российской империи в XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. Т. 4. № 2.
6. Ванюшина И. Н. Принцип субординации на государственной службе Российской Федерации и службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3.
7. Варламова Е. В. Вхождение в профессию: из опыта работы по формированию у старших дошкольников представлений о профессиях // Поволжский педагогический вестник. 2020. Т. 8. № 3.
8. Гераймович Д. С. Объекты иронии и сатиры в повести-сказке Э. Успенского «Тётя дяди Фёдора, или Побег из Простоквашино» // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 10.
9. Гусева Н. К. Императивные глагольные формы как прагматические маркеры (на материале русского и итальянского языков) // Вестник Волгоградского университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.4.18>
10. Дьяченко А. П. Языковые средства выражения социальной коннотации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2007.
11. Зимбули А. Е. Лёгкость: этические ракурсы (эссе) // Ценности и смыслы. 2016. № 6.
12. Золян С. Т., Тульчинский Г. Л., Чернявская В. Е. Прагмасемантика и философия языка / под ред. С. Т. Золяна. М.: ЯСК, 2024.
13. Зырянова Н. М., Черткова Ю. Д. Мечты и желания современных дошкольников // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5.
14. Клопотова Е. Е. Особенности ценностных ориентаций современных дошкольников // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Т. 9. № 1. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090110>
15. Ковалёва Т. Г., Дементьева Т. Г., Луц Л. Н. Ритуал и традиция как средство трансляции корпоративной культуры спасателей-пожарных // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2024. Т. 8. № 2.
16. Крысин Л. П. Очерки по социолингвистике. М.: ФЛИНТА, 2021.
17. Крюкова И. В. Аксиологическая коннотация имени собственного: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 10. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.57>
18. Кушнир Р. Н. «Старый верный Спиха» и начальник Говорит Москва: образы радиоаппаратуры в двух позднесоветских детских повестях-сказках // Детские чтения. 2025. Т. 28. № 2. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2025-2-28-174-194>
19. Ломакина О. В. Метаязык современной лингвоаксиологии: паремиологический уровень // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Теория языка. Семиотика. Семантика». 2025. Т. 16. № 3. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-622-637>
20. Макарычев А. В. Роль стоических мотивов в прозе Ю. О. Домбровского // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 4.
21. Малащенко М. В. Прагматика как выражение антропоцентризма и экспансизма современной лингвистики // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 3.
22. Мальковская И. А. «Неспособность к разговору» в культурном пространстве экрана: видеть, слышать и молчать // Наука телевидения. 2012. № 9.
23. Недосекин А. Н., Шуткин С. Н., Кузнецов Б. В. Развитие быстроты как фактор успешности в профессиональной деятельности пожарного // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2018. Т. 1. № 9.
24. Некита А. Г., Маленко С. А. Услужить индустриям ностальгии: мифология советского Чебурашки в лабиринтах потребительской безысходности // Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований. 2024. № 2 (7). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-86-126](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-86-126)
25. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты лингвокультуры и их маркированность в паремиологии (на материале французского, русского и тувинского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2025.

26. Нехорошев С. Н., Попов А. П. Анализ возможных вариантов создания системы обеспечения вызова экстремальных оперативных служб через единый номер «112» и путей её интеграции в систему оперативного управления НЦУКС // Технологии гражданской безопасности. 2008. Т. 5. № 1-2.
27. Пархоменко Е. В. Женское лицо советской анимации: размышление о гендерных установках, семье и браке // Киноиндустрии государств-участников СНГ и национальные киношколы: традиции и новаторство: материалы II Международной научной конференции в рамках проекта «Кинообразование: совместные образовательные проекты государств-участников СНГ» (г. Москва, 01 октября 2024 г.). М.: Всероссийский государственный университет кинематографии им. С. А. Герасимова, 2024.
28. Попов А. П., Попова Д. А. Общие положения по обучению населения правилам обращения к телефонному номеру «01» с учётом изменения его статуса как номера экстренного вызова пожарных и спасателей // Технологии пожарной безопасности. 2004. № 1.
29. Пугачёва Е. Н., Криницкая М. Ю. Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14. № 4. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/189-201>
30. Распопова С. С., Топчий И. В. «Жизненный» нарратив автора в текстах российских журналистов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 3. <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.3.041>
31. Ромашова И. П. Гимн как жанр и новая дискурсивная практика отечественных корпораций // Вестник Омского университета. 2012. № 1.
32. Снегирёва Е. С. Особенности показателей жизнестойкости и стрессоустойчивости у сотрудников государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1-2.
33. Солопов Д. А. Художественный образ и его аксиологическая маркированность в поэтическом дискурсе периода СВО // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2025. № 3. <https://doi.org/10.24412/2219-8660-2025-58-243-256>
34. Струкова А. Е. Детская утопия (повесть-сказка Э. Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот») // Проблемы исторической поэтики. 2016. № 4. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2016.3764>
35. Суворова С. Л., Никаноров С. А. Приёмы языковой игры в творчестве Э. Н. Успенского // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 10. <https://doi.org/10.24411/1994-2796-2018-11034>
36. Сычёв А. А. М. М. Бахтин о проблеме серьёзности // Бахтинский вестник. 2019. № 1 (3).
37. Трошина Н. Н. Коммуникативные жанры символического менеджмента в современном российском деловом дискурсе: корпоративные гимны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6.
38. Фомин М. С. Модально-императивный характер армейского подчинения как фактор нравственно образующей системы ценностей личного состава // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 20.
39. Чёрный С. П., Савин А. П. Комплексное формирование качеств профессиональной бдительности: на примере исследования курсантов Сибирской пожарно-спасательной академии // Современное педагогическое образование. 2023. № 12.
40. Шафаги М., Загидуллина М. В. Церемония как речевой жанр в аспекте эмотивности (на примере персидского и русского языков) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 3.
41. Щетинина А. В. Анализ лексико-семантической парадигмы производных прилагательных, характеризующих телосложение человека // Научный диалог. 2014. № 9.
42. Юань Д., Хабибуллина Е. В. Выражение категорий времени и пространства в современной литературной сказке // Филология и культура. 2014. № 2.

Информация об авторах | Author information

Бондаренко Елена Николаевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, г. Москва

Elena Nikolaevna Bondarenko¹, PhD

¹ Academy of the State Fire Service of MES of Russia, Moscow

¹ naturphilosophy@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.07.2026; опубликовано online (published online): 20.08.2026.

Ключевые слова (keywords): профессиональный образ пожарного; социальные коннотации; лингвокультурные аксиологические доминанты; Э. Н. Успенский; коммуникация пожарных; professional image of the firefighter; social connotations; linguocultural axiological dominants; E. N. Uspensky; firefighter communication.